

— Лекарь Сюэ! — радостно воскликнул Оуян Цзиньсинь, стоило ему присмотреться.

— Цзиньсинь, ты и впрямь заставил меня поволноваться. Судя по твоему голосу, ты в добром здравии, — Сюэ Уинь улыбнулся. В ночной темноте его серебристые глаза не могли видеть, но он улавливал всё происходящее, ориентируясь на звуки.

Его чувства обострились даже сильнее, чем при дневном свете. Даже сидя в шлюпке под правым бортом корабля, под аккомпанемент свистящего морского ветра, он явственно ощутил, как на палубе внезапно сгустилась убийственная ци.

Эта жестокая, леденящая кровь аура сильно отличалась от той, что исходила от пиратов — она была в сотни раз острее и опаснее. Не раздумывая, Сюэ Уинь поднялся на борт, чтобы поддержать своих.

— Линъи! Лови! — Сюэ Уинь бросил Се Линъи четырехфутовый меч.

Се Линъи поймал оружие на лету.

Оуян Цзиньсинь с любопытством уставился на латунные ножны: они были покрыты изящным узором, напоминавшим неведомые древние письмена. Эти сложные линии были ему совершенно незнакомы.

— А вы, ребята, и правда ловкие, раз смогли найти нас здесь, — холодно произнес Ли Жуй, заметив появление еще одного человека.

— А ты, я погляжу, большой мастер прятаться, — полушутливо отозвался Сюэ Уинь. — Это самый опасный залив в Миньчжоу. Мало кому пришлось бы в голову бросить здесь якорь.

— О? И как же вы догадались? — Ли Жуй, ведя беседу, исподволь готовился к рывку. Поднявшись на борт и увидев своих людей, валяющихся без сознания, он понял, что столкнулся с первоклассными мастерами, и внезапная атака — его единственный шанс.

— Ты просто туп, — неожиданно вмешался Се Линъи. С самого первого взгляда Ли Жуй вызвал у него неприязнь, а при мысли о ранении на запястье Оуян Цзиньсиня его выражение лица стало настолько ледяным, что, казалось, могло заморозить всё живое.

— Хм, тогда я избавлю тебя от мучений! — Видя, что внезапное нападение не удалось, Ли Жуй, в глазах которого вспыхнула ярость, бросился в атаку, яростно взмахнув клинком.

— Се Линъи! Берегись! — не удержался от крика Оуян Цзиньсинь.

— Назад! — рявкнул Се Линъи, оттесняя Оуян Цзиньсиня в сторону, и сам рванулся навстречу

Ли Жую. Их фигуры скрестились в воздухе.

Звяк!

Меч Се Линъи вышел из ножен, сверкнув серебристым лучом. От столкновения металла с металлом во все стороны полетели искры.

Уже по первому обмену ударами стало ясно, что в силе они равны. Меч Се Линъи был великолепной работы: клинок, подобно ножнам, был покрыт узорами, похожими на древние письмена.

Весь меч отливал серебристо-синим светом, его полотно, ребро и лезвие были идеально сбалансированы. Ци, исходившая от клинка, была острой и холодной, как зимняя стужа.

Приняв удар на свой короткий нож, Ли Жуй почувствовал, как по стали прошла ледяная волна, пробирающая до самых костей, в то время как запястье обожгло от резкого сотрясения. Сочетание этого жара и холода было невыносимым.

Он быстро отступил, уворачиваясь от новых атак. Едва переведя дух, он снова бросился на Се Линъи. Вскоре всю скалу огласил яростный звон клинков, сверкающих, словно молнии.

— Плохо дело! — Оуян Цзиньсинь, заметив, что Ли Жуй, не считаясь с опасным влиянием ци меча, упорно пытается сократить дистанцию, внезапно кое-что осознал и с тревогой уставился на Се Линъи.

— Цзиньсинь, что случилось? — услышав возглас, спросил Сюэ Уинь.

— Се Линъи не должен подпускать Ли Жуя так близко, он попадет в ловушку! — голос Оуян Цзиньсиня дрожал от беспокойства.

— В ловушку?

— Короткий нож в руках Ли Жуя — лишь отвлекающий маневр. Все забывают про его вторую руку. Лекарь Сюэ, Ли Жуй идет в ближний бой, подставляясь под меч — кажется, будто он проигрывает, но на самом деле он мастер искусства точечных ударов!

Изначально это искусство было медицинским, но позже его стали использовать в низких целях, развив множество коварных и смертоносных приемов, позволяющих застать врага врасплох.

— Вот оно что... — Сюэ Уинь понимающе кивнул. — А я-то ломал голову, почему этот малый игнорирует ци меча Линъи и лезет на рожон.

— Так что же теперь, Се Линъи...?! — Оуян Цзиньсинь побледнел от страха.

Сюэ Уинь уловил, как участилось дыхание юноши, и подумал: он действительно очень переживает за Линъи.

— Не волнуйся, для Линъи это не проблема, — слегка улыбнулся Сюэ Уинь. Исход был предreshен с самого начала: тот, кто выбрал Се Линъи своим противником, обречен на смерть.

— Вы уверены? Я сам когда-то попался на этот прием, — личный опыт заставлял Оуян Цзиньсиня сомневаться.

— Разумеется.

Сюэ Уинь слегка повернул голову и «осмотрел» стоявшего рядом Оуян Цзиньсиня, размышляя: не слишком ли много торговец шелком знает о боевых искусствах и тактике? Кто он такой в конце концов? И почему так упорно преследует Линъи?

Когда они впервые встретились в порту Императорской Столицы, он показался ему лишь свежим и милым юношей, каких в их окружении еще не было. Сюэ Уинь был крайне удивлен, узнав, что тот знаком с Се Линъи, хотя и не подал виду. Он решил, что в долгом путешествии будет забавно оставить такого человека рядом с Линъи, чтобы понять, что же их связывает. Но с какого момента всё стало таким сложным и переставшим быть забавным?

Нет, — прошептал про себя Сюэ Уинь, — любой, кто сможет привязать к себе Линъи, будет мне полезен!

— Лекарь Сюэ! Посмотрите! — радостный крик Оуян Цзиньсиня прервал его раздумья.

Звяк!

В тот миг, когда Ли Жуй приблизился, блеснул зеленоватый блик, и короткий нож отлетел прочь, отброшенный длинным мечом. Оуян Цзиньсинь застыл от изумления: неужели это легкое, изящное движение смогло выбить оружие?

Мало того, Ли Жуй явно нанес удар в шею и грудь Се Линъи, но тот выглядел совершенно невредимым.

Мгновение — и острое меча Се Линъи уперлось в горло лишнего защиты Ли Жуя.

— Проклятье... ха-ха... — тяжело дыша, Ли Жуй был не в силах контратаковать. Он недооценил цзи меча и теперь его собственные меридианы были серьезно повреждены. Без вливания внутренней силы его точечные удары не причинили противнику вреда.

Более того, он осознал, что если бы оппонент пожелал, то мог убить его уже давно. Неужели это и есть та пропасть в мастерстве?

— Проклятье! — сплюнул Ли Жуй, обливаясь холодным потом.

Однако Се Линъи не стал пронзать его сонную артерию. Он внезапно прекратил атаку и встал, не сбив дыхания, словно ничего и не произошло.

— Я не стану тебя убивать.

— Почему?

— Потому что не считаю нужным, — холодно ответил Се Линъи, возвращая меч в ножны.

— Хм! — Ли Жуй, тяжело дыша, уставился на него с насмешкой. — Думаешь, раз он ходит за тобой, то будет счастлив? Как долго ты сможешь скрывать от него запах крови, исходящий от твоего меча? Ха-ха...

Взгляд Се Линъи стал острым как бритва, рука судорожно сжала рукоять. Он был тверд как сталь и холоден как лед, его редко удавалось вывести из себя, но сейчас его глаза напоминали затаившегося хищника. Он был в ярости, потому что слова Ли Жуя ударили точно в больное место.

— Если хочешь умереть, я могу помочь, — низким, безжалостным голосом произнес Се Линъи, нажимая большим пальцем на гарду, чтобы снова вытянуть меч, но тут раздался крик:

— Капитан! Главарь! Идут правительственные войска! — донеслось с борта, где стоял Тянь Фэн. В открытом море уже виднелись ярко освещенные огнями официальные корабли.

— Идем, Цзиньсинь, — сказал Сюэ Уинь. — Пусть с этим разбираются чиновники.

— Хорошо, — согласился Оуян Цзиньсинь. Он взглянул на Ли Жуя, а тот, в свою очередь, посмотрел на него взглядом, обещавшим никогда не сдаваться. Но из-за полученных ран Ли Жуй уже не мог пошевелиться, поэтому он лишь со злобой проводил взглядом Се Линъи.

— Уходим, Линъи! — вовремя подал голос Сюэ Уинь. Он, конечно, почувствовал, как резко подскочила убийственная ци Се Линъи.

Се Линъи промолчал, просто убрал меч и больше не взглянул на Ли Жуя. До прибытия правительственных судов Сюэ Уинь, Оуян Цзиньсинь и Се Линъи успели сесть в шлюпку, на которой прибыли, и направились к скрытому берегу.

Первые лучи рассвета озарили искрящуюся гладь моря. Под дуновением морского бриза порт казался тихим и очаровательным.

Оуян Цзиньсинь был на удивление молчалив. Он смотрел, как вода быстро скользит мимо бортов шлюпки, переливаясь серебром, и его чувства метались так же, как морские волны.

Когда они садились в шлюпку, Оуян Цзиньсинь сказал, что хочет сойти на берег. Сюэ Уинь и Се Линьи были крайне удивлены, а Тянь Фэн и вовсе назвал его упрямым дураком: мол, можно было просто прикинуться дурачком и остаться на корабле!

Но... ведь Се Линьи приказал ему уйти при всех матросах. Тот четкий, звучный приказ слышали все, как же он мог вернуться?

К тому же, Оуян Цзиньсинь опустил глаза, глядя на свои колени. То, что Се Линьи спас его — одно, а возвращение на «Дафу» — совсем другое. Се Линьи ни разу не попросил его вернуться. Лучшим доказательством служило то, что, услышав о его решении сойти на берег, Се Линьи хотя и удивился, но не проронил ни слова, лишь молча стоял, сложив руки за спиной и отвернувшись от них.

Шлюпка медленно приближалась к берегу. Оуян Цзиньсинь нахмурил брови: почему, даже когда он голоден, больше всего болит это тяжелеющее сердце?

Через некоторое время, работая веслами, они подошли к маленькому причалу в Миньчжоу. Наступал рассвет, было еще рано, и магазины на пристани оставались закрыты.

— Приплыли, — сказал Тянь Фэн, бросив на Оуян Цзиньсиня сердитый взгляд.

— А? Спасибо за помощь, — очнувшись от своих мыслей, Оуян Цзиньсинь поспешно поднялся и ступил на гладкие каменные ступени.

— Идем, — вдруг сказал Се Линьи, тоже поднимаясь.

— Что? — Оуян Цзиньсинь с изумлением посмотрел на него, Тянь Фэн тоже был ошарашен.

— Разве ты не хотел сойти на берег? Я иду с тобой, — сказал Се Линьи и, развернувшись, первым начал подниматься по ступеням.

<http://bllate.org/book/21151/2144317>